

ОДНА СЕМЬЯ

СПЕЦИАЛЬНЫЙ **10** ВЫПУСК
газета храма и школы села Рождествено

Не бойся, малое стадо! ибо Отец ваш благоволил дать вам Царство. Лука 12, 32

ПАМЯТЬ О ХРАМОЗДАТЕЛЯХ

В воскресенье 9-го сентября сего (2001) года прихожане храма Рождества Христова перезахоронили останки строителей храма графа Ивана Павловича и графини Анны Петровны Кутайсовых. Кости храмоздателей были найдены в обвалившемся склепе в правом приделе храма. Скелеты сохранились почти полностью. Уцелели детали гроба и мундир графа. Черепов в склепе не оказалось, но объяснение этого факта было известно еще до начала работ. Когда храм только восстанавливался, некто на исповеди раскаивался в том, что, будучи мальчишкой, из любопытства лазил в склеп и извлёк черепа. Учителя Рождественской школы завалили склеп камнями после того, как им стало известно, что ими (т.е. черепами) чуть ли не играли в футбол. Это кощунство можно назвать закономерным в тех условиях, когда Храм стоял поруганным и обезглавленным, а вместо знания своей истории процветало злое невежество.

Искоренение этих обоих зол — непростое дело. Постепенно возрождается храм. Святая православная вера возвращается в некоторые сердца и для таких людей начинается новая жизнь, в каком бы возрасте они не пришли в храм. Другие остаются только созерцателями этого процесса. Но для тех и для других не может не быть дорогой память о героях нашего отечества и не может оказаться не интересной судьба одного из них, жившего здесь...

Публикуем речь Пантелеймона Николаевича Грюнберга, сотрудника Свято-Тихоновского института, специалиста по эпохе Александра I, сказанную прихожанам перед панихидой 9-го сентября.

Братия и сестры! Дорогие друзья!

Сегодня нам с вами, православным русским людям, выпала великая честь погребать останки основателей и строителей сего Храма, выдающихся людей России, в Бозе почивших более полутора столетия назад. Промыслом Божиим дано нам в этом возрождаемом из руин церковном здании свидетельствовать перед миром, перед

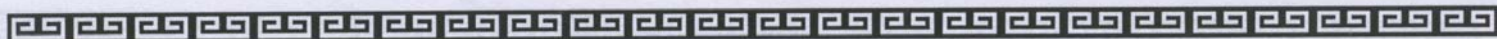

Храм-палатка императора Александра I и памятник герою Бородине на батарее Раевского. 1912 г.

нашей столь далекой от Бога современностью, что земная жизнь и дела храмоздателей села Рождествено были основаны не на песке, но на камне Веры. Воспоминанием о них мы восстанавливаем разорванную, еще недавно, казалось, навсегда, богоустановленную связь времен. Кто же были они, граф Иван Павлович и графиня Анна Петровна Кутайсовы, в чье делание входите ныне вы, прихожане сего храма, его благотворители и благоукрашители, жертвователи и все труждающиеся в нем?

Воспоминание о них ныне не случайно, оно нужно нам, дабы мы памятовали, помнили о своем родстве с ними, о родстве церковном и родстве по нашему земному Отечеству. Воспоминание о Кутайсовых — это воспоминание о трагических и славных днях России, величии ее перед лицом всего мира, величии, которым вознаградила Господь ее, Россию, и ее верных сынов, за верность Божественной истине и за жертвенное служение ей.

Необыкновенна судьба графа Ивана Павловича Кутайсова. Он — турок, уроженец нынешнего Кутаиси

Графъ Иванъ Павловичъ Le Comte Ivan Pavlowitch
Кутайсовъ, Koutaisoff,
1759 — 1834 1759 — 1834

в Грузии. Одиннадцать лет был взят в плен при кровопролитном взятии Бендер 16 сентября 1770 года и привезен генералом Петром Паниным в Петербург. Его увидел Великий Князь Павел Петрович, он ему приглянулся, и Великая Императрица Екатерина уступила турочка своему нелюбимому сыну. Великий князь, будущий Император Павел I, крестил нового слугу и отдал его в обучению парикмахерскому ремеслу, которому Кутайсов учился в Берлине и в Париже. В его характере была, вероятно, некая привлекательная черта, расположившая к нему Павла, сделавшего его своим камердинером. За все тридцать лет, что он был при особе Великого князя, затем Императора, Кутайсов не дал ни единого повода усомниться в преданности своему хозяину. На него перешла та ненависть, которую испытывал развращенный двор Великой Екатерины к рыцарственному Великому Князю. Император Павел I был глубоко верующим, религиозным человеком и, взойдя на престол, провозгласил, как девиз своего царствования: «Не нам, не нам, а имени Твоему!» Император служил сам и призывал всех к служению на благо Православного Отечества, на благо Церкви, на благо ближнему. Но многим получившим избыточную «вольность» в прошлые царствования сильным мира сего хотелось не служить, а властвовать. Благородный Император Павел не был политиком, а заговорщики были коварны и жестоки. Они действовали исподволь, сделали все, чтобы дискредитировать Императора, создать ему в обществе репутацию тирана и безумца. Их заговор закончился ночным вторжением в покои Императора и злодейским убийством, но заговорщики жестоко просчитались. Обманутый ими наследник, которого они хотели сделать соучастником своего преступления, а затем марионеткой в своих руках, оказался не только верным приемником идеи царствования своего отца, но и одним из самых мудрых правителей во всей христианской

истории. Александр I Благословенный, не казня заговорщиков, сделал их изгоями общества. А возглавляемая им держава была вознесена на такую вершину славы, какой не знала ни одна страна, ни одно государство. В новое царствование граф Кутайсов, давно уже не слуга, а вельможа, получает отставку и вместе с супругой и двумя дочерьми переселяется в Москву, а затем в свое любимое имение — подмосковное Рождествено, в то время как оба его сына продолжают службу в Петербурге. Здесь граф Иван Павлович и его супруга Анна Петровна воздвигают сей храм. Ныне он возрождается после долгих лет забвения и поругания, а с ним восстанавливается и память о его храмоздателях. К графу Ивану Павловичу издавна устоялось несправедливое неприязненное отношение. Его необычная карьера была предметом зависти. На него перешла и та ненависть, что была обращена к Императору Павлу. Его обвиняли в жадности, в корыстолюбии, в пороках. Но если внимательно проследить, откуда идут обвинения, то увидим, что исходили они от людей, чье стяжательство, властолюбие и пороки были общеизвестны, от заговорщиков и царевубийц, пытавшихся очернить и умерщвленного ими Императора и его верного слугу. Лучшим свидетельством о личности графа Ивана Павловича служит то, что воздвигнутый им храм обретает новую жизнь, а его прах ныне, по милости Божией, с честью вновь погребается.

Супруга Ивана Павловича — графиня Анна Петровна — происходила из семейства Резвых, «именитых граждан» Петербурга. Она была благочестива и набожна, а в Рождествено обрела себе искреннюю подругу в лице соседки по имению, владелицы села Аносино княгини Евдокии Николаевны Мещерской, основательницы и первой игумении Борисо-Глебского женского монастыря в Аносине — игумении Евгении.

графиня Анна Петровна La Comtesse Anne Petrovna
Кутайсова, Koutaissoff,
176. — 1848 176. — 1848

Исц. Верне, 1803 — Peint par C. Vernet, 1803
 Дмнтрій Петровиць Dmitri Pétrowitch
 Резвой, Rezwoï,

Здесь, в селе Рождествено, и в этом храме бывал брат графини Анны Петровны, выдающийся военачальник, сподвижник Суворова и Кутузова, артиллерии генерал-майор Дмитрий Петрович Резвой, участник многих сражений, покрытый ранами и наградами георгиевский кавалер. Именно ему последовал в выборе своего жизненного пути, столь же славного, сколь и краткого, младший сын храмоздателей, граф Александр Иванович Кутайсов.

Этот юноша был щедро наделен талантами, его светлая душа была столь чиста и прекрасна, что он остался чужд и порокам великосветского Петербурга, и грубости воинского быта. Ни слава, ни богатство не обременили его. Он был всеобщим любимцем и в роскошных дворцах, и на походных биваках, в среде знати, аристократии, и среди закаленных во многих сражениях воинов. Он был поэтом и живописцем, математиком и архитектором, владел многими языками. Один из современников, восхваляя его, пишет: «Он был небольшого роста, бледный лицом, телосложения слабого, глаза его были голубые, влажные, полные выражения и ума, все лицо несло отпечаток необыкновенной доброты». Другой вторит: «... он казался старшим братом между меньшими, которые любят и боятся его, в нем была какая-то магия. ... Не знаю, кого он не любил... Подчиненные его обожали...» Граф Кутайсов был воином, воином милостью Божией. Подвиг в кровавой битве 27 января 1807 года на снежном поле при Пройсиш-Ойлау в Восточной Пруссии сделал его известным всей армии, всей России. Двадцатидвухлетний генерал предугадал скрытое движение неприятеля, по собственному почину перебросил на это на-

правление свыше тридцати орудий и их огнем отбросил в лес корпус наполеоновского маршала Даву. Наградой герою был орден Св. Георгия Победоносца 3-й степени, минуя 4-ю степень. Так награждали до Кутайсова-младшего только Суворова.

Вскоре России предстояло встретить не прошенных гостей на своей земле. Отечественная война 1812 года была противостоянием России и ее людей нашествию всей Европы, последовавшей за человеком, претендовавшим на место антихриста — таковым провозгласил Наполеона Святейший Синод Русской Православной Церкви. Завоеватель «воевал с Богом на земле», и объединенная его силой и властью Европа уже воздавала ему почести как земному божеству. Лишь Россия не изменила своему призванию и осталась единственной державой, исповадавшей верность Богу и противоборствующей человекобожию. Наполеон обрушил на Россию всю мощь Европы, такого нашествия не знал мир и, казалось, ничто не может сопротивляться ему. Но мужество не оставило ни русского царя, ни его воинов и полководцев. После долгого вынужденного отступления и прежде столь же вынужденного оставления Москвы, 26 августа 1812 года на поле Бородина русская армия в жесточайшей битве, каких до того времени не знал мир, выстояла против яростного напора наполеоновской Великой армии, по слову самого завоевателя «стяжала славу быть непобедимой».

Накануне сражения начальник артиллерии русской императорской армии граф Александр Иванович Кутайсов написал своего рода инструкцию для своих подчиненных, простые слова которой «...артиллерия жертвует собой...» многоговорящи. В них отразилось высокое осознание сути христианского воинского долга, духовный

Исц. Г. Даву Peint par G. Davu
 Графъ Александръ Ивановичъ Le Comte Alexandre Ivanowitch
 Кутайсовъ, Koutaïssoff,
 1784—1812 1784—1812

№ 7.

Милостивый Исидор мой

Григоръ Иванъ Павловичъ,

Альжольно дней ужо прошло какъ получилъ я
письма ваши: письмо Валеры Сидельцева, и просило
не смывъ притягива къ себѣ; дабы не забыть первыя
гореставы въ вѣстивомъ родительскому великому
сердцу. Если бы еще ужили, ужили бы, всего христой
въ значительной потерѣ сѣдматой, ея (въ потерѣ) не
плато кести достойнаго сына Валеры Григоръ Исидоръ
хотя и вѣкомъ уживаю скорби вашу, то примите,
Ваше (Иванъ Сидельцевъ), цѣлованье въ тепловыхъ дружескихъ
словахъ и готовящаго быть въ отливившемъ поше
ншемъ

Ваше Сидельцева
Ваше полюбилъ сына
Вашъ Михаилъ Григорьевичъ

итт. 24 снтя

1819

С^нт. Ер. И. И. Хуртайсову

настрой воинов 1812 года, прежде всего самого Кутайсова, свершившего в сражении на все времена незабвенный подвиг. Было около 10 часов утра, шел шестой час страшной битвы, когда неистово атаковавшие французы ворвались в центральную батарею на укрепленном Красном холме, называемую «батарея Раевского» и бросились дальше, на центр основной линии наших войск. Преждевременная утрата укрепления и разрыв основной линии обороны могли стать переломным моментом в пользу Наполеоновской армии. Как и при Пройсиш-Ойлау, Кутайсов без промедления двинул против неприятеля три резервные конные артиллерийские роты, огнем их тридцати с лишним пушек отбросил неприятеля обратно на Красный холм, а сам повел пехоту в штыковую контратаку севернее кургана, отрезая от него и отбрасывая спешившие на помощь своим авангардным частям французские полки. Благодаря глубоко осмысленным героическим действиям генерала Кутайсова французский 30-й линейный полк на батарее Раевского был окружен и уничтожен, были взяты неприятельские знамена, в плен попался генерал. Но сам герой не вернулся. Последний раз его видели во главе шедших по его приказу во встречный рукопашный бой войск. Им удалось отбросить неприятеля далеко за Красный холм. О том, как погиб генерал Кутайсов нет точного известия. Вернулся его конь, чепрак был залит кровью и мозгом — вероятно, он был убит рикошетом ядра или осколком гранаты. Он мужественно принял смерть воина за четыре дня до своего двадцативосьмилетия. Это была невосполнимая утрата для армии, для России; его оплакивали все, кто знал его или был наслышан о нем — от простых солдат до главнокомандующего, в Санкт-Петербурге и в Москве. Сохранилось письмо Михаила Илларионовича Кутузова графу Ивану Павловичу, которого великий полководец хорошо знал, вместе с которым разделял особое доверие Императора Павла I. Среди множества забот, в напряженные дни, когда неприятель был в Москве, Кутузов нашел для отца павшего героя слова, в красоте которых отразилось искреннее чувство утраты. Вот его текст:

№ 7

Милостивый Государь мой
Граф Иван Павлович,

Несколько дней уже прошло, как получить я имел честь письмо Вашего Сиятельства и доселе не смел приняться за перо, дабы не быть первым горестным вестником родительскому вашему сердцу. Если общее участие, приемлемое всюю армиею в значительной потере сделанной ею на поле чести достойного сына вашего может усладить хотя несколько живую скорбь вашу, то примите, Ваше Сиятельство, уверенность в таковых же чувствах имеющего быть с отличным почтением Вашего Сиятельства вечно скорбным (?) слугой Князь Михайла Г-Кутузов.

Сентября 24 дня
1812

С. П. Гр. И. П. Кутайсову

На войну граф Александр Кутайсов уходил женихом, уходил из села Рождествено. Его невестой была

юная княжна Анастасия Борисовна Мещерская, дочь владелицы соседнего села Аносино. По свидетельству родственницы князей Мещерских Елизаветы Яньковой графиня Анна Петровна Кутайсова «была очень дружна с княгиней Мещерской, и они между собой положили, чтобы меньшой Кутайсов, Александр Иванович, женился на княжне Мещерской, когда ей исполнится шестнадцать или семнадцать лет. Но родители улаживали, а Господь решил иначе: 26 августа [1812 г.] граф Кутайсов, не имея еще и тридцати лет, но, будучи уже генералом, был убит под Бородином. Это очень поразило графиню и не менее печалило и княгиню, которая желала этого брака; но, видно, не было суждено ему совершиться». О любви младшего Кутайсова и княжны Мещерской было известно в армии, о ней написаны прославленным поэтом Василием Андреевичем Жуковским трогательные строки в посвященных герою строфах знаменитой оды «Певец во стане русских воинов». В них отражена и всеобщая любовь современников к герою Бородине:

А ты, Кутайсов, вождь молодой...
Где прелести? Где младость?
Увы! он видом и душой
Прекрасен был, как радость;
В броне ли, грозный, выступал —
Бросали смерть перуны;
Во струны ль арфы ударял —
Одушевлялись струны...
О горе! верный конь бежит
Окровавлен из боя;
На нем его разбитый щит...
И нет на нем героя.

И где же твой о, витязь, прах?
Какою взят могилой?
Пойдет прекрасная в слезах
Искать, где пепел милой...
Там чище ранняя роса,
Там зелень ароматней,
И сладостней цветов краса,
И светлый день приятней,
И тихий дух твой прилетит
Из таинственной сени,
И трепет сердца возвестит
Ей близость дружней тени.

Здесь, в селе Рождествено, генерал Кутайсов оставил самых дорогих его сердцу людей — отца, мать, невесту. И в решительную минуту боя без тени трепета и сомнения пошел на верную смерть, своим примером увлекая за собой воинов. И его доблестная кончина и подвиги всего русского воинства, всей России 1812 — 1814 годов были не напрасны. Российская императорская армия, ведомая великим полководцем-христианином Михаилом Илларионовичем Кутузовым, а затем самим Государем Императором Александром Благословенным, прошла тяжкий, но вечно славный путь от Москвы до Парижа. Защитив свое православное Отечество, его Церковь, свой народ, русские воины прошли через обильно политые их святой кровью поля Европы и своими подвигами доставили России достойный и почетный мир. Их победа была закреплена мудрой политикой Императора Алек-

сандра и обеспечила России, как и всей Европе, целое столетие существования без всевропейского, а значит, и всемирного конфликта, столетие, ставшее последним столетием христианской цивилизации, христианской государственности. Россия была вознесена на предельную высоту величия и земной славы. В знак благодарности Всемогущему Господу возведен был по слову Александра Благословенного ныне восстановленный главный храм России — Храм Христа Спасителя в Москве. В нем, как и на Главном монументе на Бородинском поле начертано имя графа Александра Ивановича Кутайсова. Ему, как и другим незабвенным вождям-военачальникам 1812 года Церковь наша возносит похвалу в следующих словах Симеона Крылова-Платонова, тогда архимандрита Заиконоспасского монастыря и ректора Славяно-Греко-Латинской Академии в Москве:

«... сколь пленительно зрелище жизни мужей, возванных провидением на высшие степени достоинства и славы — людей, воздвигнутых десницей Всевышнего для того, чтобы быть или наставниками, или защитниками, или судьями, или вождями обыкновенного жребия смертных! Не одно удивление земнородных, но и глас Всемогущего приписует им преимущественное отличие: «Аз рех: бози есте и сынове Вышнего вси» (Псалом 81, ст. 6). Подлинно, они подобны тем высоким горам, кои, первыми озаряясь лучами небесного светила, сообщают свет мирным долинам; тем каменным скалам, кои, противопоставляя грудь свою кипящим волнам бурного моря, сохраняют целость и спокойствие плодоносных полей и злчных пажитей. «Многу славу, говорит сын Сирахов, созда Господь в них величием своим от века. Господствующе в царствиях своих, и мужи имениты силою, советующе разумом своим. Все сии в родех прославлены быша, и слава их не потребится. Премудрость их поведят людие, и похвалу их исповесть церковь» (Сирах, 41, ст. 2, 3, 7, 12, 14).

Не к сонму ли сих Богоизбранных мужей принадлежал сей муж, коего мы ныне вспоминаем отличные заслуги Отечеству, и вспоминая, воздаем долг признательности и любви?»

Ныне, получив по милости Божией великую честь совершить второе погребение праха достойнейших родителей героя, воздавая и им «долг признательности и любви», вспомним, каким великим чудом была наша Россия, в которой плененный турок становился верным чадом нашей матери Церкви, приносил в жертву своему новому Отечеству самое дорогое, что имеет человек на земле — своего сына. Далекы мы, грешные, своей жизнью от наших предков, но в силу Божественного призвания мы — их наследники в нашем христианском делании здесь, на земле. И да будет молитва об упокоении Ра-

бов Божиих создателях Храма сего, их чадах и сродниках, знаком установления нашего с ними духовного родства и приемства.

Помолимся же об упокоении Рабов Божиих: об убиенном благочестивейшем Государе Императоре Павле Петровиче и о благочестивейшем Государе Императоре Александре Павловиче Благословенном и о создателях Храма сего приснопамятных боярине Иоанне и боярине Анне и о чадах их: боярине Павле, о приснопамятном военачальнике боярине Александре и о воинах его на поле брани Бородинском за Веру, Церковь, Отечество и Государя живот свой положивших о боярыне Марии и боярыне Надежде и о сроднике их военачальнике Димитрии

*Фоторепродукции Маргариты Далибандо
Фото Маргариты Далибандо и Елены Литвяк*

**Пантелеймон Николаевич Грюнберг повествует
о строителях нашего храма**

**Панихида и погребение
останков строителей храма
графа Ивана Павловича
и графини Анны Петровны
Кутайсовых**

Грот в усадьбе Рождествено-Кутайсовых

Костные останки, извлеченные из старого склепа

Фрагмент украшений гроба

Фрагмент гроба с ручкой

«Или не стало в мире сем злых, иль притупила косу об них?».
Одна из погребальных эпитафий, риторический вопрос к смерти.

Пуговица и золотое шитье. Остатки мундира обершталмейстера двора

